

УДК:091

БОНДАРЕНКО Наталья Григорьевна,
доктор философских наук, профессор

СУБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Статья посвящена обсуждению современного исторического познания, где в контексте исторической реконструкции решается дилемма: либо историческое знание должно стать не менее объективным, нежели естественные науки, либо субъективность вполне допустима в исторической науке. Проанализирована проблема, возникающая в рамках историко-научных штудий о результатах исторической реконструкции. Определены позиции представителей презентизма, антикваризма и постмодернизма. По итогам отмечено, что современная социокультурная ситуация предлагает идентичности человека вызов, адекватно ответив на который, он может развивать свои разносторонние способности и формировать более многогранный взгляд на мир. Однако это потребует от субъекта большей активности, нежели в предыдущие эпохи – современный человек должен сам выбирать, как именно, на каком фундаменте и из каких элементов ему конструировать свое "Я" и свою идентичность, как именно он обустроит лабиринт, в котором ему предстоит странствовать. В контексте философии истории данные перемены в значительной степени повлияли на трактовку специфики субъекта исторического познания: в свете процессов глобализации и планетарной интеграции сегодня происходит борьба «истории всеобщей» и «истории индивидуализированной», причем «масштабный радиальный разброс» спецификации «историй» по степени их «индивидуализированности» идет от истории личности (практически биографии), истории группы, этноса, государства до истории человечества вообще. В свете такого положения дел особую актуальность приобретает понятие идентичности и того смысла, который оно придает современной трактовке субъекта исторического познания.

Ключевые слова: историческая реконструкция, историческое познание, идентичность, субъект познания, идентификация, методология.

BONDARENKO Natalia Grigorievna,
Doctor of Historical Sciences, Professor

THE SUBJECT OF COGNITION IN THE CONTEXT OF THE HISTORICAL RECONSTRUCTION

The article is devoted to the discussion of contemporary historical cognition, where in the context of historical reconstruction is solved the dilemma of either historical knowledge should be no less objective than natural sciences, or subjectivity should be quite acceptable in historical science. The article analyzes the problem in the framework of historical and scientific studies of the results of historical reconstruction, defines the positions of representatives of presentism, antiquarism and postmodernism. The results show that modern social and cultural situation offers a challenge to the identity of individuals, adequately responding to which they can improve their versatile abilities and form a more multifaceted view of the world. However, this will require from individuals to be more active than in the previous eras – a modern person must himself choose: how, on what basis and what elements he will use to design his "I" and his identity and how he will arrange the labyrinth in which he is going to wander. In the context of the philosophy of history such changes have greatly influenced the interpretation of the specificity of a subject of historical cognition: in the light of globalization and planetary integration today there is a struggle of "universal history" and "individualized history"; and "large-scale radial variation" of specifications of "histories" according to the degree of their "individualization" comes from the history of a personality (almost biography), group, nation and state to the history of mankind in general. In the context of this situation, the notion of identity and the sense that it gives to the modern interpretation of a subject of historical cognition becomes especially topical.

Keywords: historical reconstruction, historical cognition, identity, subject of cognition, identification, methodology.

Складывающаяся в области социально-гуманитарных наук ситуация во многом определяется спором о субъективности и объективизме. Чем отличается субъективизм в историческом познании от искушения субъективностью в социологии или психологии? Само учение об объективности стало актуальным в проекте новоевропейской науки, где путем разграничения познающего субъекта и познаваемого объекта по-новому решалась проблема истины и заблуждения. Субъект познания фактически отделял себя от возможности смешения рационального и эмоционального, а в объекте становилось возможным дифференцировать чувственное и логическое, содержательное и формальное. Именно возможность такого смешения таила в себе опасность заблуждения, и философы Нового времени взялись за поиски технологии такой дифференциации, а также отдельных ее принципов. Отсюда и родились основные новоевропейские философские школы, такие как рационализм и эмпиризм, материализм и идеализм и др.

Все новоевропейские философы были едины в том, что объективность – один из фундаментальных идеалов научности как таковой. Вот почему Декарт и его последователи даже не рассматривали историю в качестве науки. Слишком уж неоднородным и случайным казалось историческое знание, тем более, что экспериментальное восполнение существующих пробелов в историческом познании не представляется возможным [12, с. 42]. Да и математизация истории, подобная физической, не удалась, а в Новое время все больше сторонников находил тезис о том, что всякая область знания научна ровно настолько, насколько она математизируема. Все вышесказанное привело к тому, что историческую науку лишь в XIX в. удалось вернуть на

прежнее место среди других наук. Но именно тогда перед философами и методологами встала дилемма: либо историческое знание должно стать не менее объективным, нежели естественные науки, либо субъективность вполне допустима в исторической науке.

Современник Декарта Д. Вико считал, фактически выступая против мейнстрима, что все человеческое знание не является объективным [5]. По его мнению, человек познает лишь подобное себе, то есть только то, что им же и создано или порождено. Данная точка зрения в целом согласуется с позицией современных конструктивистов, да и не только конструктивистов. «История – дело тонкое. Если просто собирать сведения из разных источников, то они чаще всего противоречат друг другу. Если же отобрать только те, которые между собой согласуются, то они рассыплются как стальные шарики, сложенные в виде пирамиды. Надо бы их склеить, сцементировать, да нечем!» [7, с. 63].

В современной исторической науке вполне уместна тема, возникшая в рамках историко-научных и методологических штудий. Речь идет о том, каким образом должны выглядеть результаты исторической реконструкции. В одном случае ученые пытаются представить наших далеких предков совсем такими же, как мы сами, абстрагируясь от возможной исторической дистанции, проводимой как в мыслях, так и в действиях. Вторая позиция состоит в том, чтобы исходить из огромной пропасти между предыдущими и нынешними поколениями, пролегающей и в умах, и в той самой повседневной жизнедеятельности, которая становится предметом рассмотрения. В истории науки первая позиция получила название презентизма, тогда как вторая именуется антиквариизмом [8]. Как отмечает Н.И. Кузнецова, антиквариизм – это попытка взглянуть на прошлое глазами его современников, увидеть мир таким, каким он виделся самим его обитателям. В презентизме, напротив, проявляется желание стереть всякие различия между ментальностью прошлых поколений и наших современников.

Так же превращение философии из теории в деятельность, а субъекта познающего – в субъекта деятельностного наблюдается и в работах Л. Витгенштейна, считающего, что философия не должна заниматься построением каких-либо обобщающих теорий или гипотез [3, с. 178], а основная задача философии – это логическое прояснение смысла предложений: «Существуют глубокие тревоги: они коренятся в нас так же глубоко, как и формы нашего языка, а их значение так же велико, как и важность нашего языка. Когда философы употребляют то или иное слово – «знание», «бытие», «предмет», «я», «предложение», «имя» – и стремятся постичь сущность вещей, надо всегда себя спрашивать: употребляется ли это слово в породившем его языке действительно так? – Мы вновь сводим слова от их метафизического применения к повседневному... Философия есть борьба против околдовывания нашего разума средствами нашего языка [6, с. 26].

«В постнеклассической методологии очень популярны такие понятия, как бифуркация, хаосомность, диссипация, странные аттракторы, нелинейность. Они наделяются категориальным статусом и используются для объяснения поведения всех типов систем: доорганизмических, организмических, социальных, деятельностных, этнических, духовных и т.д.» [9, с. 68]. Именно таким содержанием наполняет термин «картина мира» Витгенштейн. Термин «картина мира» используется также для обозначения научных онтологий, то есть тех представлений о мире, которые являются особым типом научного теоретического знания [13, с. 307].

Так, для постмодернистской философии характерно такое понятие, как «смерть субъекта». Первая концепция связана с работой Р. Барта «Смерть Автора», в которой он, продолжая концепции семиотиков, говорит о том, что «субъект... не бывает экстерриториальным по отношению к своему дискурсу» [2, с. 462–463]. Но тем самым Барт опровергает возможность существования познающего субъекта в принципе, ибо, по его словам, не человек познает язык, а язык познает человека, то есть Барт утверждает невозможность внеязыкового существования субъекта познания. Вслед за Бартом М. Фуко, очерчивая границы постмодернистского типа философствования, в качестве одного из важнейших признаков постмодернизма выделяет финальное «крушение философской субъективности, ее рассеивание внутри языка, который лишает ее господства, но множит ее лики в пространстве пробелов ...» [11].

По мнению Е.О. Труфановой, «...условия современного общества предлагают бесконечное множество возможных идентификаций, каждая из которых позволяет человеку создать определенный "Я-образ". Так, имеет смысл говорить о существовании множества "Я-позиций", объединяемых познающим субъектом в совокупный индивидуальный опыт, который и соответствует единому "Я". Организация "Я" как единой структуры является активной деятельностью, производимой познающим субъектом как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Множественность и разнообразие "Я-позиций" не менее важны для познания, чем сводящее их

вместе единое "Я". Проблема идентичности, таким образом, превращается в проблему организации многогранного индивидуального опыта» [10, с. 21].

Современная социокультурная ситуация предлагает идентичности человека вызов, адекватно ответив на который, он может развивать свои разносторонние способности и формировать более многогранный взгляд на мир [4, с. 112]. Однако это потребует от субъекта большей активности, нежели в предыдущие эпохи – современный человек должен сам выбирать, как именно, на каком фундаменте и из каких элементов ему конструировать свое "Я" и свою идентичность [1, с. 177], как именно он обустроит лабиринт, в котором ему предстоит странствовать.

В контексте философии истории данные перемены в значительной степени повлияли на трактовку специфики субъекта исторического познания: в свете процессов глобализации и планетарной интеграции сегодня происходит борьба «истории всеобщей» и «истории индивидуализированной», причем «масштабный радиальный разброс» спецификации «историй» по степени их «индивидуализированности» идет от истории личности (практически биографии), истории группы, этноса, государства до истории человечества вообще. В свете такого положения дел особую актуальность приобретает понятие идентичности и того смысла, который оно придает современной трактовке субъекта исторического познания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бакланова О.А., Бакланов И.С. Исследование социальности как методологическая проблема социального познания // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989.
3. Бондаренко Н.Г. Коммуникативная теория общества как основа модернизации философского знания // Наука. Инновации. Технологии. – 2009. – № 5.
4. Бондаренко Н.Г. Философско-теоретические основания моделирования социальных процессов в современной социологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 5.
5. Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. – 628 с.
6. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат.
7. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. – М., 1994.
8. Кузнецова Н.И. Презентизм и антикваризм как дилемма историко-научного исследования // Познание социальной реальности. Теория познания. Т. 4. – М., 1995.
9. Лешкевич Т.Г. Неопределенность в мире и мир неопределенности. – Ростов н/Д, 1994.
10. Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. – 2010. – № 2.
11. Фуко М. Слова и вещи. – М., 2008.
12. Shebzukhova T.A., Bondarenko N.G. Daily occurrence in structure and the content of historical knowledge. В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014.
13. Chirkov A.N., Bondarenko N.G., Altynnikova E.N. Humanitarian picture of the world in modernist philosophy. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, 3rd International symposium 2014.

REFERENCES

1. Baklanova O.A., Baklanov I.S. The study of sociality as a methodological problem of social cognition. Humanities and social sciences. [Issledovanie sotsial'nosti kak metodologicheskaya problema sotsial'nogo poznaniya] *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2014. no. 2.
2. Bart R. Selected Works: Semiotics. Poetics. [Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika]. *Moskva: Progress*, 1989.
3. Bondarenko N.G. Communicative theory of society as a basis for the modernization of philosophical knowledge. [Kommunikativnaya teoriya obshchestva kak osnova modernizatsii filosofskogo znaniya]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii*. 2009.no.5.
4. Bondarenko N.G. Philosophical-theoretical foundations of modeling of social processes in modern sociology. [Filosofsko-teoreticheskie osnovaniya modelirovaniya sotsial'nykh protsessov v sovremennoy sotsiologii]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2009. no. 5.
5. Vico D. The New Science of Giambattista Vico. [Osnovaniya novoy nauki ob obshchey prirode natsiy]. *Moskva: Direktmedia Publishing*, 2007. 628 p.
6. Wittgenstein L. Logico-Philosophicus tractatus. [Logiko-filosofskiy traktat].
7. Gumilev L.N. Searches for an imaginary kingdom. [Poiski vymyshlennogo tsarstva]. *Moskva*. 1994.
8. Kuznetsova N.I. Presenteeism and antikvarizm as the dilemma of historical and scientific research. Cognition of social reality. The theory of cognition. [Prezentizm i antikvarizm kak dilemma istoriko-nauchnogo issledovaniya. Poznanie sotsial'noy real'nosti. Teoriya poznaniya]. Т. 4. *Moskva*, 1995.
9. Leshkevich T.G. Uncertainty in the world and the world of uncertainty. [Neopredelennost' v mire i mir neopredelennosti]. *Rostov-on-Donu*, 1994.
10. Trufanova E.O. A man in a maze of identities. [Chelovek v labirinte identichnostey]. *Voprosy filosofii*. 2010. No.2.
11. Fuko M. Words and things. [Slova i veshchi]. *Moskva*, 2008.
12. Shebzukhova T.A., Bondarenko N.G. Daily occurrence in structure and the content of historical knowledge. В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014.

13. Chirkov A.N., Bondarenko N.G., Altynnikova E.N. Humanitarian picture of the world in modernist philosophy. V sbornike: *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, 3rd International symposium 2014.*

Информация об авторе

Бондаренко Наталья Григорьевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории и философии права Института сервиса, туризма и дизайна Северо-Кавказского Федерального университета (филиал в г. Пятигорске),
Пятигорск, Россия
425257@mail.ru.

Получена: 07.02.2015

Information about the author

Bondarenko Natalia Grigorievna, Doctor of Historical Sciences, Professor, the Head of the Chair of History and Philosophy of Law, Institute of Service, Tourism and Design, North-Caucasian Federal University (branch in Pyatigorsk),
Pyatigorsk city, Russian Federation
425257@mail.ru.

Received: 07.02.2015